

Автор этой статьи Григорий Левкин - доцент кафедры менеджмента и маркетинга Омского государственного университета путей сообщения - считает, что в отечественном логистическом лексиконе, к сожалению, продолжают существовать некорректные обозначения и толкования ряда функциональных областей логистики. Они встречаются в некоторых российских изданиях и монографиях, посвященных логистике. По мнению автора публикации, назрела настоятельная необходимость обсудить сложившуюся ситуацию на страницах специализированных журналов и в рамках конференций с тем, чтобы внести обоснованные коррективы в определения таких терминов и пользование ими.

Встречающиеся в литературе неточности в определениях и формулировках ряда отечественных логистических терминов можно прежде всего объяснить неидентичностью перевода их иноязычных аналогов на русский язык. Другими словами, такие переводы, по-видимому, выполняли лингвисты, не обладающие достаточными профессиональными знаниями в области логистики. Поэтому для уточнения существующего терминологического аппарата в сфере логистики необходимо участие ученых, преподавателей, специалистов данной сферы.

В результате именно по этой причине отсутствует разграничение таких функциональных областей логистики, как «Логистика закупок» и «Логистика снабжения» (именно так, а не «Закупочная логистика» и «Снабженческая логистика»). Некоторые авторы отечественных изданий ошибочно отождествляют эти понятия. Различие указанных функциональных областей кроется в неоднозначности терминов «закупка» и «снабжение».

Снабжение предполагает обеспечение предприятий, организаций, домашних хозяйств необходимыми им материальными ресурсами для переработки (преобразования) в новый продукт или потребления (использования) без переработки.

Для производственных предприятий к таким ресурсам или предметам снабжения относят приобретаемые средства и предметы труда (перерабатывающее и вспомогательное оборудование, его запасные части, сырье, полуфабрикаты, энергоресурсы и др.). Торговые предприятия под предметами снабжения понимают средства труда, используемые для хранения, учета и продажи товаров. Органы государственной и муниципальной власти, учреждения сферы услуг, образования и

культуры считают предметами снабжения офисное, учебное оборудование, строительные материалы, транспортные средства.

Функция «закупка» осуществляется в сфере товарного обращения, а закупаемые товары предназначены для дальнейшей перепродажи. Следовательно, в сфере товарного обращения в равной мере осуществляются обе функции – снабжение и закупка, но имеющие соответствующую специфику и различие в организации. Поэтому содержание функциональных областей «Логистика закупок» и «Логистика снабжения» будет различным, так как организация товародвижения и управление запасами будут в каждой из этих областей иметь характерную специфику, и отождествление этих понятий неправомерно.

Анализ учебной литературы показал, что в ней нет четкого разграничения между понятиями «Логистика складирования» и «Логистика распределения». К логистике складирования следует относить логистические функции и операции, выполняемые на складском объекте и предусматривающие управление материальными и информационными потоками на этом уровне. Логистика распределения нацелена на решение задач, связанных с пространственным размещением складской сети, то есть с формированием системы распределения материальных потоков.

В соответствии с этим же подходом целесообразно разделить понятия «Логистика сбыта» и «Логистика распределения». В этом случае также необходимо обратиться к изначальным понятиям «сбыт» и «распределение». Сбыт – это уровень производственного предприятия, организация физического товародвижения при реализации готовой продукции. Следовательно, «логистика сбыта» - это управление и оптимизация выходящего потока, включающего в себя организацию поставок готовой продукции потребителям. Иными словами, это уровень предприятия, организующего сбыт, а также обеспечение взаимодействия в цепи «производитель – первый потребитель (посредник)» на начальном этапе сферы товарного обращения.

«Логистика распределения», как уже отмечено, представляет собой управление материальными и сопутствующими потоками в сфере товарного обращения. Эта функциональная область является частью совокупного материального потока, так как не включает в себя обеспечение производственных предприятий сырьем, материалами и полуфабрикатами. Характерной ошибкой в представлении функциональных областей логистики, к сожалению, является отождествление организации физического товародвижения с понятием «логистика». Предмет исследования в логистике – оптимизация управления материальными потоками и связанными с ними информационными, финансовыми и сервисными потоками. Поэтому сфера логистики

распространяется не только на физическое товародвижение, но и на менеджмент компании, обеспечивающий развитие и оптимизацию логистической системы в целом.

Литература

1. Беседина В.Н. Основы логистики в торговле / В.Н. Беседина, А.А. Демченко. – М.: Экономистъ, 2005. – 157 с.
2. Кузьбожев Э.Н. Логистика / Э.Н. Кузьбожев, С.А. Тиньков. – М., 2004. – 216 с.
3. Федоров Л.С. Общий курс логистики / Л.С. Федоров, М.В. Кравченко. М.: КноРус, 2010. – 224 с.

От редакции. Поднятая в публикуемой статье Г.Г. Левкина проблема, безусловно, заслуживает внимания и рассмотрения логистическим сообществом преподавателей и ученых нашей страны. Этот вывод подтверждают и письма наших читателей, которые не хотят мириться с некорректным использованием и толкованием ряда логистических терминов. К глубокому сожалению, они довольно часто встречаются в отечественных монографиях и учебной литературе по логистике. Так, примерно год назад в ряде статей и книг появился новорожденный термин «логистизация» без какого-либо его определения пользователями.

До 2000 г. в нашей стране специалистов в сфере логистики называли «логистиками». Этот термин прочно вошел тогда в целый ряд отечественных изданий (в том числе словарей и справочников). Однако затем ГУ «Высшая школа экономики» совместно с филологическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова изобрели новый (до того неизвестный) термин «логист» и обозначили им название специалиста по логистике.

Наш журнал уже писал об этом «изобретении». Заместитель директора Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН Л.П. Крысин, откликаясь на новый термин, в своем письме в редакцию журнала «Логистика» сделал упрек в адрес Минобрнауки РФ, которое, глубоко не задумавшись, утвердило своим решением указанный термин и он появился в дипломах многих выпускников. Прежде чем вводить этот термин Минобрнауки, конечно же, должно было бы посоветоваться с учеными-терминологами.

Вот еще один пример. Совсем недавно редакции получила письмо от д-ра техн. наук, профессора А.Г. Мадеры. Приводим текст этого письма полностью.

- «Термины «цепь поставок», «управление цепями поставок» с некоторого времени утвердились в отечественной научной и учебной литературе по логистике. По всей видимости, цепь, так же как и цепь поставок, представляет собой линейно упорядоченное множество звеньев. Если логистическая система состоит только из последовательно

соединенных элементов, то наименование как цепи может быть оправдано, хотя правильнее называть ее системой с последовательно соединенными элементами, как это принято в теории систем. Однако структура реальных логистических систем содержит разветвленное множество поставщиков и потребителей, которые, в свою очередь, делятся еще на несколько уровней. Очевидно, что называть такую сложную систему цепью неверно ни с содержательной, ни с формальной точек зрения.

Думается, что принятая у нас терминология, означающая всевозможные цепи и их производные, является по существу «жертвой» некавалифицированного перевода слова chain с английского на русский. При переводе слова chain было взято его обиходное и повседневное значение – *цепь*. Вместе с тем перевод слова chain имеет и другие, более подходящие по смыслу, значения. Действительно, если обратиться к англо-русским словарям, например словарю Мюллера или Большому англо-русскому политехническому словарю (в 2-х томах), то в них мы увидим, что английское слово chain имеет и такие значения, как *система* и *сеть*. Поэтому перевод на русский термина Supply Chain Management, правильно отражающий существо дела, должен звучать как *управление сетями поставок*.

Проведенный мною опрос ряда коллег, занимающихся образованием и исследованиями в сфере логистики, показал, что неадекватный перевод Supply Chain Management как *управление цепями поставок*, не устраивает никого, в то время как термин *управление сетями поставок* – наиболее точно отвечает его смысловому значению и содержанию. Единственное возражение состоит в том, что слово *цепь* уже, к сожалению, вошло в названия соответствующей специальности и дисциплины. Эти возражения, однако, не могут быть приняты всерьез, поскольку неправильные термины должны изгоняться из науки и тем более из образования. Отметим, кстати, что пересмотр и уточнение терминологии ведется в науке постоянно. Так, например, название науки «математический анализ» эволюционировало от «метода флюксий» через «исчисление бесконечно малых» пока наконец не устоялось в современном виде.

Думается, что настало время для уточнения терминологии в логистике и приведения ее к точному и ясному смысловому содержанию».

Редакция нашего журнала разделяет этот справедливый вывод и считает, что назрела острая и неотложная необходимость навести должный порядок в терминологическом аппарате логистики. Причем приступить к этой важной работе нужно сегодня, не откладывая ее в долгий ящик, чтобы перестать употреблять ошибочные термины.

Приглашаем наших читателей прислать свои отзывы на эту публикацию.